

КОГО МОГ БЫ ПОМИЛОВАТЬ, НО НЕ ПОМИЛОВАЛ ПУТИН

МАРТ 2026

СОДЕРЖАНИЕ

	КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ	01
	СКОЛЬКО ИХ?	04
	ЗА ЧТО СИДЯТ МАТЕРИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ?	05
1	ТАКИЕ ОПАСНЫЕ СЛОВА?	07
	Мария Пономаренко	07
	Ольга Комлева и Светлана Хустик	08
	Анастасия Бережинская и Анастасия Зиброва	09
	Мария Махмутова и Юлия Мирзалиева	10
	Елена Абрамова и Кристина Любашенко	11
	Полина Евтушенко	12
2	ЗАПИСАЛИСЬ В ЭКСТРЕМИСТЫ И ТЕРРОРИСТЫ?	13
	Ксения Гарина и Эльвира Сайфуллина	13
	Марина Токарева и Сурлана Енчинова	14
3	НЕПРАВИЛЬНАЯ ВЕРА?	15
	Виктория Бражник	15
	Ольга Петрова	16
	Сания Узьянбаева	17
4	ИЗМЕНА ОККУПАНТАМ?	18
	Оксана Гладких	18
	Татьяна Омельченко и Юлия Станика	19
	ДЕТИ – СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ИЛИ НЕТ?	20

КЛЮЧЕВЫЕ ЦИФРЫ

9 412

ЧЕЛОВЕК

в наших списках на начало марта 2026 года, с большой долей вероятности преследуются по политическим мотивам

1 366

ЖЕНЩИН

среди преследуемых по политическим мотивам

5 257

ЧЕЛОВЕК

из числа преследуемых в настоящий момент лишены свободы (включая СИЗО, домашний арест, психиатрическую экспертизу, приговоренных к лишению свободы и принудительным работам, а также лишенных свободы вне процессуальных норм, чьи имена известны)

503

ЖЕНЩИНЫ

среди лишенных свободы

50

ЖЕНЩИН

находящихся в неволе по политически мотивированным обвинениям, имеют несовершеннолетних детей (по имеющейся информации)

1 406

ЧЕЛОВЕК

признаны политическими заключенными проектом «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

126

ЖЕНЩИН

прямо сейчас находятся в колониях, СИЗО и психиатрических стационарах по незаконным политически мотивированным обвинениям

В неволе остается **20 женщин** политических заключенных с несовершеннолетними детьми

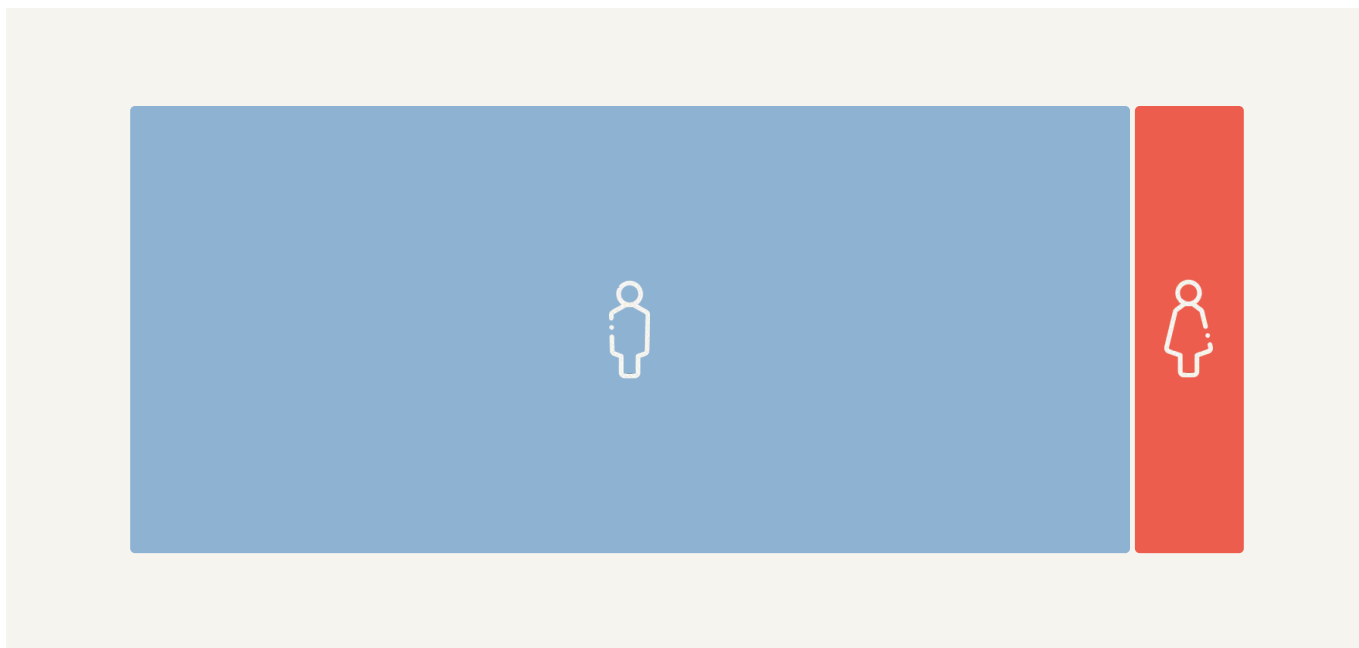
На начало марта 2026 года в наших списках людей, с большой долей вероятности преследуемых по политическим мотивам, — **9 412 человек**. Эти списки включают в себя граждан России, Украины и других стран, чье преследование или лишение свободы в России так или иначе связано с войной или происходит по другим политическим мотивам.

1 366 человек из этого числа — женщины.

Из всех преследуемых в настоящий момент лишено свободы **5 257 человек**. В это число включены содержащиеся под стражей и домашним арестом или направленные на стационарную психиатрическую экспертизу, приговоренные к лишению свободы и принудительным работам, те, кому назначены принудительные меры медицинского характера в стационаре, а также те, кто лишен свободы вовсе вне процессуальных норм и чьи имена нам при этом известны.

Из всех лишенных свободы **503** — это **женщины**. По имеющейся у нас информации, у **50 женщин**, находящихся в неволе по политически мотивированным обвинениям, есть несовершеннолетние дети.

Рисунок 1. Доля лишенных свободы: Мужчины — 90% | Женщины — 10%

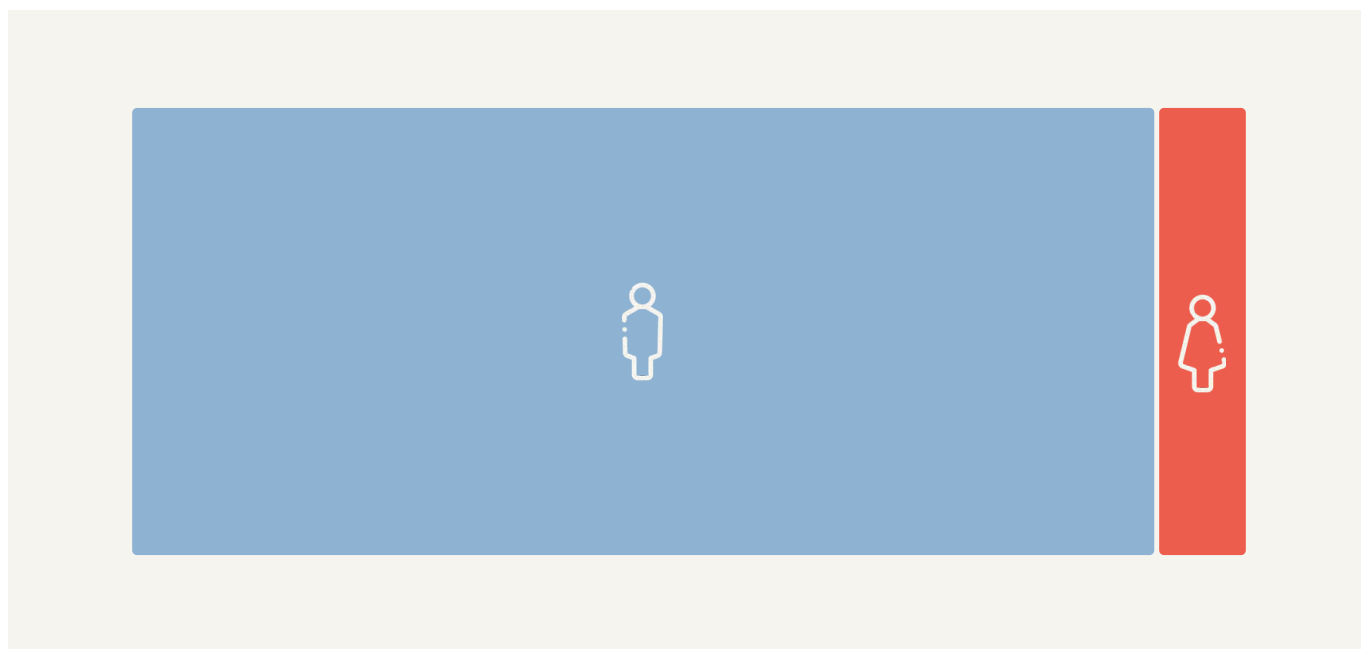

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Из общего числа преследуемых проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал» уже признал политзаключенными **1 406 человек**. Это люди, необоснованность лишения свободы которых мы смогли аргументированно доказать. Подавляющее большинство таких узников — мужчины. Однако прямо сейчас в колониях, СИЗО и психиатрических стационарах по незаконным политически мотивированным обвинениям находятся **126 женщин**. Многие из них на воле ждут несовершеннолетние дети.

Рисунок 2. Доля политических заключенных: Мужчины — 92% | Женщины — 8%

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Любое необоснованное политически мотивированное преследование и лишение свободы — несправедливость и трагедия. Но женщинам-политзаключенным бывает особенно сложно отбывать свой срок. В первую очередь лишение свободы ударяет по здоровью: СИЗО и лагеря, особенно ШИЗО, пагубно сказываются на организме женщин, который острее реагирует на холод, плохую гигиену, неудобные кровати и изматывающую работу.

Но в случае, если на свободе у женщины остаются маленькие дети, масштаб трагедии умножается — ведь каждый оставшийся без матери ребенок остро переживает боль разлуки. Дети женщин-политзаключенных несут это жестокое наказание, не будучи ни в чем виноваты даже с точки зрения российского государства, а их матери страдают не только от несправедливого лишения свободы, но и от разлуки с детьми.

СКОЛЬКО ИХ?

В наших списках — **21 женщина-политзаключенная**, чьи несовершеннолетние дети были лишены самого естественного права ребенка — быть рядом с мамой. Еще в одном случае троих малышей-сирот лишили **бабушки**, которая воспитывала их одна. Причиной этому — не реальное преступление, требующее изоляции преступника, а воля государства, его стремление политическими репрессиями подчинить себе общество.

Мы хотим рассказать истории тех женщин, кто находится в неволе по политическим мотивам. Мы хотим понять, почему эти женщины оказались так опасны для государства.

Прежде всего надо отметить, что женщины, имеющие маленьких детей и осужденные по статьям, не связанным с тяжкими преступлениями против личности и с терроризмом, могут получить отсрочку реального лишения свободы до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Однако, по нашим данным, среди женщин, лишенных свободы по политическим мотивам, только двое получили такую отсрочку — 34-летняя **Ольга Чепелева** из Белгорода и 58-летняя **Илона Нагорнова** из Московской области.

23 февраля 2026 года белгородский суд признал Ольгу Чепелеву виновной в распространении «фейков» об армии (ст. 207.3 УК РФ) и назначил ей наказание в виде 5,5 лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. До этого более полугодом мама несовершеннолетних детей находилась в СИЗО. Суды неоднократно продлевали ей самую строгую меру пресечения, хотя речь шла лишь о высказываниях, а ее вина на тот момент еще не была установлена.

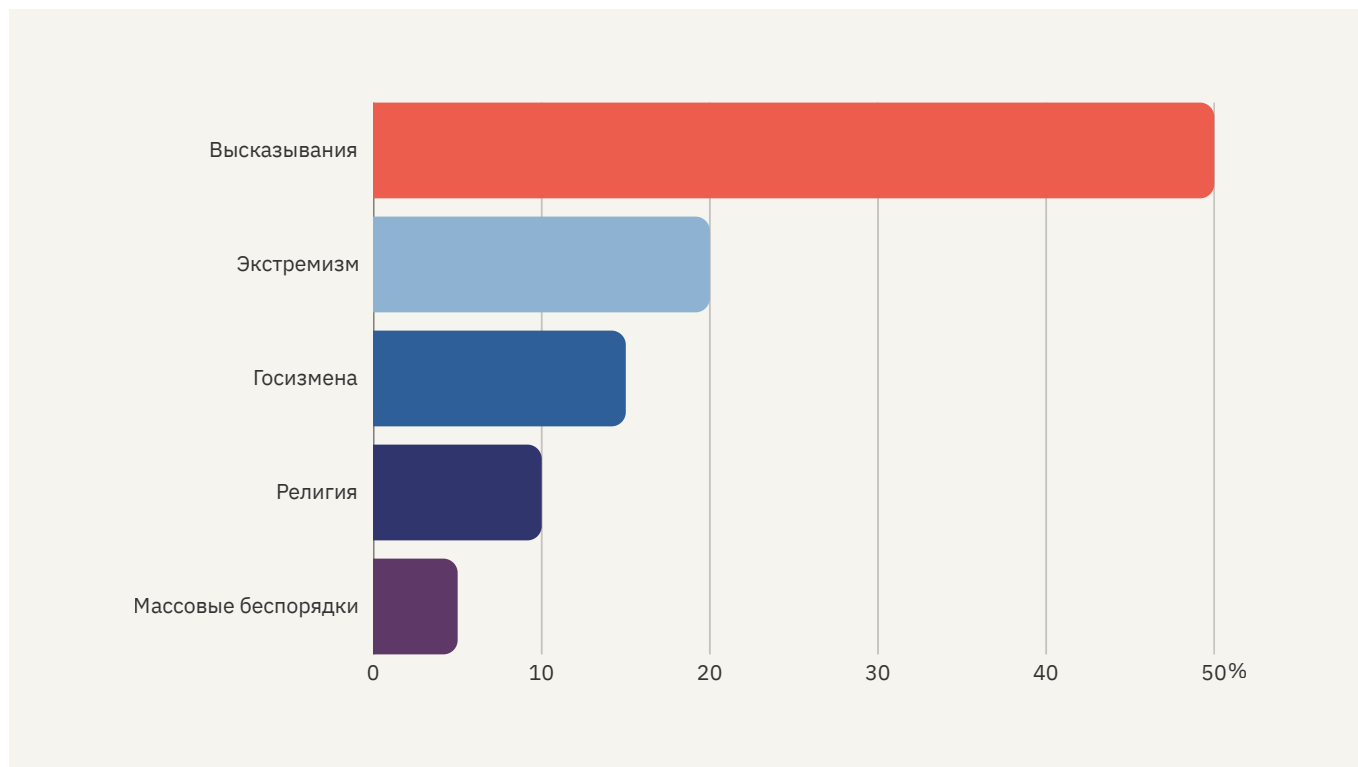
Илону Нагорнову в декабре 2024 года приговорили по делу о причастности к деятельности нежелательной организации (ст. 284.1 УК РФ) к 3,5 годам в колонии с отсрочкой исполнения приговора. Илона — мама шестерых детей, один из которых — несовершеннолетний, кроме того, она прихожанка христианской церкви «Возрождение», которая и оказалась «нежелательной» в России.

Мы очень рады за Ольгу и Илону, что они могут быть дома со своими детьми. Однако еще 20 политзаключенных женщин лишены такой возможности, а их дети могут видеть мам только на свиданиях в тюрьмах и колониях.

ЗА ЧТО СИДЯТ МАТЕРИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ?

Рисунок 3. За что преследуют матерей-политзаключенных (%)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

10 из 20 матерей-политзаключенных осуждены за публикации в СМИ, высказывания в интернете, участие в публичных акциях и даже частные разговоры. Это означает, что во всех этих случаях отправной точкой преследования стало выражение мнения. Такие публикации и высказывания следствие и суд могут расценить как уже упомянутые «фейки» об армии (ст. 207.3 УК РФ), «дискредитацию» армии (ст. 280.3 УК РФ) и уж совсем непонятные призывы к «деятельности, направленной против безопасности государства» (ст. 280.4 УК РФ).

Мы неоднократно критически оценивали эти статьи уголовного кодекса как неправовые, противоречащие Конституции РФ, не отвечающие принципам правовой определенности и предполагающие произвольное применение. В последние годы мы все чаще фиксируем также неправовое применение статей 280 и 205.2 УК РФ, когда обвинение произвольно усматривает в высказанном мнении призывы к экстремизму (ст. 280 УК РФ) и терроризму (ст. 205.2 УК РФ).

Иногда к обвинениям за «неправильные» высказывания, добавляются обвинения в участии в экстремистских или террористических сообществах и организациях, если следствие сочтет, что человек высказывался не просто так, а будучи частью какого-то сообщества.

Одна из этих 10 женщин, блогерка из Иркутска, попала в поле зрения Z-сообщества и силовиков после резкой критики участников СВО, а уже затем получила обвинения в оскорблении представителей власти и нападении на них. Формально она находится в заключении по другим статьям УК, однако мы считаем, что поводом для ее преследования стало именно выражение мнения в интернете.

Еще **10 женщин-политзаключенных**, разлученных с несовершеннолетними детьми, лишены свободы в связи с другими обвинениями.

Шесть женщин находятся в заключении якобы за причастность к экстремистским сообществам и террористической организации, из них в двух случаях речь идет о религиозных организациях.

Еще **три женщины** — гражданки Украины, осужденные за переводы своим соотечественникам или передачу им сообщений. Оказавшись в условиях оккупации с маленькими детьми, они были вынуждены принять навязанное им российское гражданство хотя бы для того, чтобы не потерять крышу над головой и чтобы обеспечить детям доступ к образованию и медицинской помощи.

Само по себе навязывание гражданства жителям оккупированных территорий является нарушением положений международного гуманитарного права и преступлением государства

В свете этого осуждение гражданок Украины за «измену родине» — оккупировавшей их землю Российской Федерации — представляется особенно абсурдным и циничным.

Одна женщина — жительница Баймака — необоснованно осуждена за участие в массовых беспорядках.

ТАКИЕ ОПАСНЫЕ СЛОВА?

Я уверена, что настанет время в моей стране, когда вот эта реальность, в которой людей судят за слова, останется только в воспоминаниях

Елена Абрамова — политзаключенная

Итак, половина осужденных матерей несовершеннолетних детей оказались в тюрьме в связи с реализацией ими права на свободу выражения мнения.

Примечательно, что трое из осужденных и арестованных — **журналистки**.

Обвинения в их отношении связаны с их профессиональной деятельностью

Мария Пономаренко

Журналистка **Мария Пономаренко**, мама двоих несовершеннолетних дочерей, стала одной из первых обвиняемых по новой ст. 207.3 УК РФ о военных «фейках». Поводом для ее преследования стала ее заметка об ударе по зданию Драмтеатра в Мариуполе в марте 2022 года. В феврале 2023 года Марию Пономаренко приговорили к **6 годам** в колонии. Позднее против журналистки возбудили второе уголовное дело — за нападение на сотрудников ФСИН. По версии следствия, Мария отказалась добровольно идти на дисциплинарную комиссию, а когда сотрудники колонии повели ее силой, стала сопротивляться и якобы напала на них.

В марте 2025 года суд приговорил ее еще к 1 году 10 месяцам колонии, однако в связи с частичным сложением наказания и с учетом того, что Мария после предъявления этого обвинения находилась в СИЗО, общий срок лишения свободы увеличился только на 1 месяц.

Во время процесса Мария несколько раз объявляла голодовку, протестуя против условий содержания в колонии.

Ольга Комлева

Ольга Комлева была волонтеркой в уфимском штабе Навального до того, как его объявили экстремистской организацией. Как журналистка она сотрудничала с изданием RusNews, писала о массовых протестах в Баймаке в Башкортостане. Ольгу задержали в Уфе 27 марта 2024 года, ее, как и нескольких других журналистов, обвинили в участии в экстремистском сообществе — Штабах Навального (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ), а позднее у Ольги Комлевой добавилось еще одно обвинение по статье о распространении «фейков» об армии (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ).

29 июля 2025 года суд в Уфе в закрытом режиме приговорил ее к **12 годам** колонии общего режима.

Дома у Ольги остался 15-летний сын.

Светлана Хустик

Светлана Хустик — журналистка из Красноярска, мама двоих детей, ее младшая дочь — несовершеннолетняя.

Поводом для преследования по статье о «фейках» (ст. 207.3 УК РФ) стала статья в интернет-издании «Сибирь.Реалии». В мае 2023 года Светлана писала о выставке, посвященной пленению десятков тысяч советских солдат в Умани в 1941 году. В публикации говорится о том, что эта история переключается с современными событиями — ракетным ударом по жилому дому в украинской Умани в 2023 году.

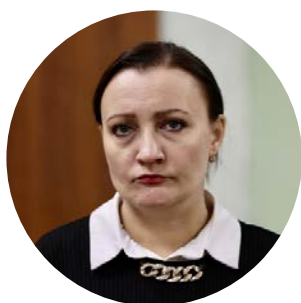
Именно в этой части текста и появилась инкриминируемая Хустик фраза: «...туда в ночь на 28 апреля попала российская ракета, погибли 23 человека, среди них — пятеро детей». Она выделена курсивом, помещена в скобки и подписана «СР», что указывает на редакторскую вставку издания «Сибирь.Реалии». Однако то, что журналистка не имела отношения к этой фразе, не стало аргументом для суда, отправившего женщину в СИЗО.

Журналистке грозит до **10 лет** лишения свободы.

Еще три женщины вели свои блоги в различных социальных сетях, их преследуют в связи с публикацией видео и текстовых файлов в VK и Instagram.

Анастасия Бережинская

Анастасия Бережинская — московская режиссерка, мама двоих маленьких детей.

В мае 2024 года из-за записей в VK о войне в Украине против Анастасии возбудили уголовное дело по трем статьям УК РФ:

- о «фейках» об использовании армии (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ)
- о повторной «дискредитации» использования армии (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ)
- о призывах к терроризму (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ)

14 ноября 2024 года суд в Москве приговорил ее к **8 годам** колонии общего режима, после чего ее взяли под стражу.

Анастасия Зиброва

Обыск у 30-летней **Анастасии Зибровой** — кинолога из Подмосквья — прошел в августе 2023 года. Ее обвинили в распространении «фейков» о российской армии (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) из-за поста в VK о ракетном ударе по вокзалу в Краматорске. В мае 2024 года Анастасию, находившуюся до этого под подпиской о невыезде, отправили под домашний арест. В августе 2024 года суд в Одинцове отправил Анастасию Зиброву в колонию на 5 лет. Этот приговор был отменен в кассации, но в сентябре 2025 года ей повторно вынесли приговор — **5 лет** в колонии.

Анастасия просила об отсрочке приговора, ведь она одна воспитывает маленькую дочь и заботится о пожилой бабушке, но суд не удовлетворил ее просьбу.

Мария Махмутова

Мария Махмутова — 35-летняя блогерка из Иркутской области, мать несовершеннолетнего ребенка.

У ее блога в Instagram было 5 000 подписчиков. Свои видео Мария записывала в весьма эксцентричной манере, с использованием нецензурной лексики. 12 июня 2025 года, в День России, она раскритиковала как праздник, так и продолжающуюся войну с Украиной. Z-блогеры развернули травлю Марии Махмутовой в сети и написали на нее донос.

На следующий день дверь в ее квартиру выломали силовики. Марию Махмутову отвезли на медосвидетельствование, затем ее дважды отправляли под административный арест. Извиняться за свои слова Мария отказалась. 18 июня 2025 года против нее возбудили уголовное дело об оскорблении сотрудника полиции (ст. 319 УК РФ), а затем и по ст. 318 УК РФ, обвинив в применении насилия в отношении полицейских во время одного из задержаний.

6 ноября 2025 года суд приговорил Марию Махмутову к **2 годам 7 месяцам** колонии-поселения. Ее преследование формально происходит по статьям, не связанным с высказываниями, однако, по нашему мнению, именно они стали отправной точкой сначала кампании травли, а затем и лишения свободы.

Юлия Мирзалиева

Юлия Мирзалиева — жительница Москвы с украинскими корнями, юристка по образованию, мама троих детей, младший сын — несовершеннолетний. По версии следствия, 2 апреля 2023 года под сообщением на странице издания «Фонтанка» о подрыве Владлена Татарского, который совершила на его творческом вечере Дарья Трепова, Юлия написала: *«Возмездие настигло шавку. Женьке тоже скоро прилетит, не спрячется, собака сутулая. Слушатели на концерте у Кобзона. Аплодирую стоя»*. Два с половиной года спустя, в августе 2025 года, ее задержали, полтора месяца держали под «карусельными арестами», а потом обвинили в публичном оправдание терроризма в интернете (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

В день задержания Юлии ее 15-летнего сына передали социальному работнику органов опеки с формулировкой *«в связи с неисполнением ею обязанностей по содержанию и воспитанию своего несовершеннолетнего сына»*.

Две женщины из нашего списка пытались высказываться против войны, выходя на мирные уличные акции.

Елена Абрамова

После начала полномасштабного вторжения в Украину 43-летняя переводчица из Санкт-Петербурга **Елена Абрамова** выходила в одиночные пикеты с плакатами «Нет войне!» и «Мир без войны. Россия без Путина».

С августа 2023 года Елена находилась под подпиской о невыезде. 25 марта 2025 года суд отправил ее в колонию на **2 года**, взяв под стражу в зале суда.

Дома у Елены Абрамовой осталась несовершеннолетняя дочь.

Кристина Любашенко

Кристина Любашенко — гражданка Украины, киевлянка, бежавшая в 2022 году с матерью, бабушкой и двумя дочерьми в Швейцарию. Там она познакомилась с мужчиной, тоже беженцем из Украины, который убедил ее поехать в Москву, чтобы провести мирную акцию против войны. 8 мая 2023 года Кристину задержала полиция. По версии следствия, в тот день она запустила на Воробьевых горах воздушные шары с бело-сине-белым флагом. Ее арестовали и обвинили в хулиганстве. Однако потом следствие усмотрело во флаге символику Легиона «Свобода России», признанного террористической организацией, и объявило Кристину Любашенко ее участницей (ст. 205.5 УК РФ).

К моменту приговора в обвинении также появилась и статья о распространении военных «фейков» (ч. 2 ст. 207.3 УК). 17 июня 2024 года Кристину Любашенко приговорили к **12 годам** общего режима. Вероятно, она стала жертвой провокации ФСБ.

Полина Евтушенко

Еще одна предполагаемая жертва провокации силовиков — **Полина Евтушенко** из Тольятти.

Ее обвинили сразу по шести статьям УК, четыре из которых связаны с ее высказываниями в интернете, а еще две — следствие неосторожных разговоров с провокатором.

В июле 2023 года 24-летнюю Полину задержали на выходе из детского сада, куда она отводила свою пятилетнюю дочь.

Сначала ее обвинили в приготовлении к госизмене (ч. 1 ст. 30, ст. 275 УК РФ) и отправили в СИЗО. Поводом для этого обвинения стали разговоры Полины с ее знакомым, которого она якобы склоняла к вступлению в Легион «Свобода России». В связи с этими разговорами, которые новый знакомый с самого начала записывал на диктофон, ее обвинили также в содействии терроризму (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ).

Позднее из-за постов в VK и Instagram ей предъявили обвинения по статьям

- о призывах к терроризму (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ)
- о призывах к экстремизму (ч. 2 ст. 280 УК РФ)
- о распространении «фейков» о российской армии (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ)
- о реабилитации нацизма (ч. 4 ст. 354.1 УК РФ)

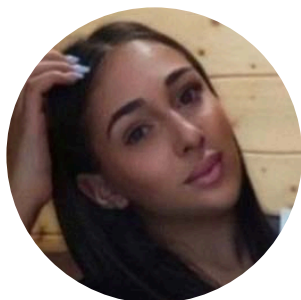
В январе 2026 года прокурор запросил для Полины 18 лет, а 6 марта судья огласил приговор — **14 лет** лишения свободы.

ЗАПИСАЛИСЬ В ЭКСТРЕМИСТЫ И ТЕРРОРИСТЫ?

Коварство обвинения в участии в экстремистском сообществе (ст. 282.1 УК РФ) заключается в том, что зачастую до самого момента ареста обвиняемые не представляют, что они в нем состоят. Эта статья предполагает еще более произвольное применение, чем другая со схожим составом — об участии в деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). Последняя хотя бы формально дает возможность прекратить участие в объединении, которое суд признал экстремистской организацией. В то же время экстремистским сообществом можно задним числом объявить любое объединение граждан.

Ксения Гарина и Эльвира Сайфуллина

Ксению Гарину из Иркутской области и **Эльвиру Сайфуллину** из Норильска арестовали в один день — 30 октября 2024 года. Тогда в разных городах прошли массовые обыски и аресты у людей, причастных к деятельности проекта ANTI РYTKI, собирающего и распространяющего информацию о насилии и пытках в местах заключения.

Эльвиру Сайфуллину обвинили только в вербовке в экстремистское сообщество (ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ), а Ксению Гарину, кроме того, еще и в финансировании экстремистской организации, а затем — в подстрекательствах к побоям и дезорганизации работы колонии.

При этом руководитель проекта ANTI РYTKI рассказал, что обе женщины были лишь подписчицами канала, а Ксения Гарина — еще и волонтеркой: она помогала заключенным исправлять ошибки и оформлять их жалобы на пытки и насилие, и не представляла, что эта деятельность может быть объявлена экстремистской.

Ксения, воспитывающая 4-летнего сына, уже почти полтора года находится в заключении.

Эльвира, мама двоих несовершеннолетних детей, сейчас под домашним арестом.

Обеим грозят многолетние сроки заключения.

Марина Токарева

57-летняя **Марина Токарева** из Комсомольска-на-Амуре не мама, а бабушка, одна воспитывающая троих маленьких внуков 2, 4 и 6 лет. Ее обвинили в причастности к деятельности экстремистской организации из-за интереса к работе политика Светланы Лады-Русь. Марину Токареву вместе с ее знакомой Натальей Игнатъевой осудили за то, что на собрании сторонников они распространили книгу с информацией о признанной экстремистской и ликвидированной партии «ВОЛЯ».

10 марта 2025 года Наталью Игнатъеву приговорили к **5,5 годам**, а Марину Токареву — к **2,5 годам** колонии.

В день приговора у Марии Токаревой органы опеки изъяли внуков.

Партия «ВОЛЯ», в причастности к которой были обвинены обе женщины, действительно была признана экстремистской организацией и ликвидирована еще в 2016 году. При этом и Наталья Игнатъева, и Марина Токарева заявляют, что на собрании активистов, выступавших с местной повесткой, лишь передали по просьбе двух молодых людей, оказавшимися внедренными агентами, книгу, где эта партия упоминалась. Женщин не обвиняют в каких-либо «экстремистских» действиях, их «участие» выразилось в таком распространении информации о давно ликвидированной организации.

Сурлана Енчинова

Сурлана Енчинова — врач-педиатр из Республики Алтай, мама маленького сына. По обвинению в участии в террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ) ей грозит до 20 лет лишения свободы. По версии следствия, Сурлана через интернет связалась с представителем Легиона «Свобода России», отправила «анкету кандидата» и передала персональные данные сотрудников силовых органов и участников войны. Ее задержали в октябре 2024 года по дороге в Новосибирск, когда она якобы ехала вступить в Легион.

Как и в деле Полины Евтушенко, материалы обвинения дают все основания предполагать оперативную провокацию.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ВЕРА?

Выше мы уже упоминали случай преследования прихожанки церкви «Возрождение»: Илона Нагорнова получила отсрочку исполнения приговора до совершеннолетия младшего из ее детей. Другой верующей повезло меньше.

Виктория Бражник

45-летняя **Виктория Бражник** — тоже прихожанка христианской церкви «Возрождение». Эта религиозная организация харизматического толка появилась в конце 1990-х в Украине.

В течение многих лет церковь легально действовала в России, пока в 2022 году Генпрокуратура не объявила ее «нежелательной».

Виктория Бражник переехала в Москву из Украины и в одиночку воспитывала двоих детей и племянницу.

Ее обвинили в финансировании нежелательной организации (ч. 2 ст. 284.1 УК РФ).

Виктория говорит, что не знала о запрете «Возрождения» и считала, что средства идут на помощь бедным и больным.

В августе 2025 года суд направил Викторию Бражник на **принудительное психиатрическое лечение**.

Ольга Петрова

Еще одна верующая попала на профилактический учет у силовиков в связи со странным и опасным, с их точки зрения, сочетанием — русская мусульманка. **Ольга Петрова** родилась и выросла в Краснодарском крае, вышла замуж, приняла ислам и переехала в Дагестан, где занялась торговлей мусульманскими товарами.

Ольгу обвинили в финансировании терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) из-за того, что в 2013–2015 годах она сделала девять переводов на сумму около 20 тысяч рублей. Силовики заявили, что переводы предназначались ИГИЛ.

По словам самой Ольги Петровой, она переводила деньги женщине, у которой закупала товары. Эта же версия подтверждается их перепиской.

Мы считаем, что обвинение **не доказало** обратное, а показания против Ольги давали только другие осужденные, находившиеся под контролем силовиков

В декабре 2021 года Ольгу Петрову приговорили к **7 годам** колонии.

В момент ареста у нее было двое несовершеннолетних детей.

19 июля 2025 года Ольга **в колонии родила сына**.

ИЗБИВАЛА ОМОН?

Сания Узьянбаева

40-летняя **Сания Узьянбаева** работала продавщицей в «Пятерочке» в городе Сибай в Башкортостане, в декабре 2023 года ее 20-летний сын Данис вернулся из армии, отслужив срочную службу.

Месяц спустя Санию и Даниса задержали после протестов в соседнем городе Баймаке: в январе 2024 года тысячи жителей республики собрались там у здания суда, где проходил суд по делу лидера башкирского национального движения Фаиля Алсынова.

Его приговорили к 4 годам колонии по делу о возбуждении ненависти за речь на экологическом митинге. Сторонники Фаиля Алсынова возмутились приговором. ОМОН попытался разогнать протестующих,

в силовиков полетели снежки, а те распылили слезоточивый газ, пустили в ход дубинки и применили светошумовые гранаты.

Уже на следующий день начались задержания участников митинга. Судебные процессы над десятками граждан по обвинению в массовых беспорядках и насилии к полицейским (ст. 212 УК РФ и ст. 318 УК РФ) проходили в разных городах РФ.

В феврале 2025 года суд приговорил Даниса к **4,5 годам**, а в апреле Санию — к **5,5 годам** колонии.

Несовершеннолетняя дочь Сании Лилия осталась без мамы и без брата.

Мы считаем преследование Узьянбаевых и других участников митинга **необоснованным**

Протест у суда был в основном мирным и не сопровождался погромами или вооруженным насилием. Обвинения основаны лишь на отдельных эпизодах — например, бросании снежков или просто присутствии в толпе, — что само по себе не может считаться участием в массовых беспорядках или насилии.

ИЗМЕНА ОККУПАНТАМ?

Показательно жестокие приговоры выносят сейчас власти РФ украинским гражданам и гражданкам. Особый цинизм власти проявляется в том, что жителей оккупированных территорий судят за так называемую «измену родине».

Оксана Гладких

Оксана Гладких — мама троих несовершеннолетних детей, жила в поселке Приазовское Запорожской области Украины.

После начала российского вторжения в Украину и оккупации поселка она вынуждена была получить российское гражданство, чтобы у детей была возможность ходить в школу. Однако Оксана не скрывала свою неприязнь к российским военным и открыто высказывалась в соцсетях. В результате на нее написали донос.

В ноябре 2023 года Оксану Гладких задержали — ее долго держали без оформления статуса, перевозили «по подвалам», плохо кормили, она похудела на 13 кг. Позднее ей предъявили обвинение по ст. 275 УК РФ о госизмене за якобы передачу украинцам сведений о российских войсках.

В июне 2024 года оккупационный суд приговорил Оксану Гладких к 14 годам колонии.

В кассации срок снизили до **13 лет**.

Мы считаем обвинение против Оксаны Гладких **необоснованным**

Ее обвинили в передаче несекретных сведений об объектах россиян на оккупированных территориях. Эти объекты находятся в другой стране и не могут иметь отношения к безопасности России. Ее судили по российскому закону в созданном оккупационными властями суде, а само дело вызывает серьезные сомнения — есть основания говорить о давлении и возможной провокации силовиков.

Татьяна Омельченко

Татьяна Омельченко жила в Крыму, в 2012 году переехала в Киев, но продолжала навещать родственников на полуострове. В 2021 году она получила российский паспорт. После смерти мужа Татьяна одна воспитывала сына, занималась благотворительностью, помогая больным детям и бездомным животным. В сентябре 2024 года она поехала в Крым на похороны брата.

Татьяну Омельченко задержали в аэропорту при досмотре и подвергли трем «карусельным арестам» якобы за мелкое хулиганство.

Затем ее обвинили в госизмене (ст. 275 УК РФ) из-за нескольких банковских переводов, которые нашли в ее мобильном.

1 октября 2025 года суд приговорил ее к **12 годам** общего режима и штрафу в 400 тысяч рублей.

В суде Татьяна Омельченко просила отсрочить наказание до того, как ее ребенок достигнет совершеннолетия, но ей отказали.

Юлия Станика

30-летняя **Юлия Станика** жила в городе Голая Пристань в Херсонской области и воспитывала маленькую дочь.

Ее задержали по делу о госизмене в марте или апреле 2025 года.

Юлии вменили переводы «в иностранные банки», которые она делала с сентября 2023 года по январь 2024 года, как утверждали следователи ФСБ, на деятельность, направленную против безопасности РФ.

В октябре 2025 года оккупационный суд в Херсонской области приговорил Юлию Станику к **12,5 годам** лишения свободы.

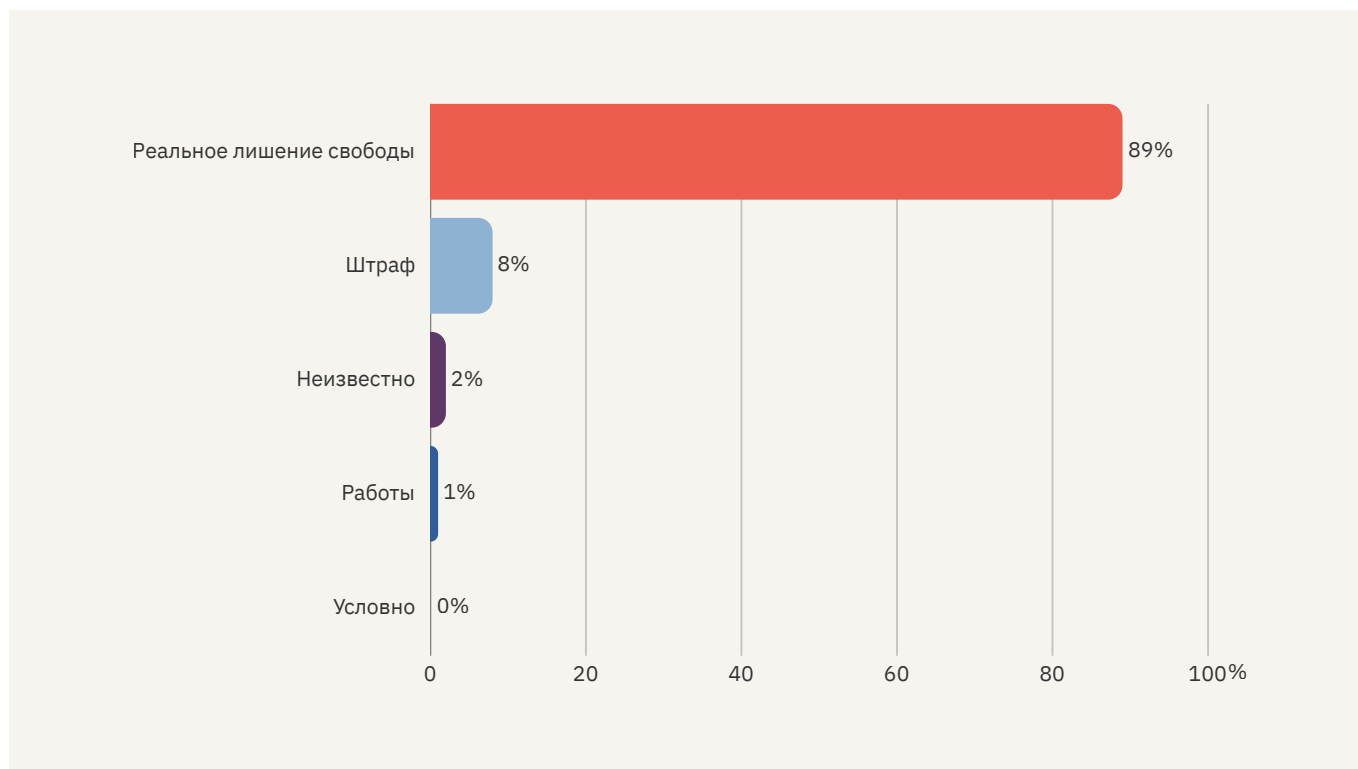
ДЕТИ – СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ИЛИ НЕТ?

Мы попытались разобраться, влияет ли наличие у женщины несовершеннолетних детей на суровость приговора по политически мотивированным обвинениям. Склонны ли судьи, вынося приговоры, мягче относиться к женщинам с детьми или просто в целом – к женщинам?

Часто приговоры за высказывания выносятся не по одной статье УК, а сразу по нескольким. Так было в деле Анастасии Бережинской, чьи высказывания оценили и по статье о «фейках» (ч. 2 ст. 207.3 УК РФ), и о «дискредитации» (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ), и о призывах к терроризму (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ). Поэтому мы предлагаем сначала рассмотреть в целом все преследования в связи с реализацией гражданами своего права на свободу выражения мнения.

Всего по статьям о высказываниях, включая вышеперечисленные, а также призывы к терроризму или к «деятельности, направленной против безопасности государства» возбуждено более **1 800 дел**. Часть таких обвинений сопряжена с обвинениями по другим статьям УК, часть рассматривается заочно в отношении людей, покинувших Россию, или обвиняемый не был лишен свободы.

Рисунок 4. Доля среди всех осужденных за слова (%)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Наш проект признал политическими заключенными **269 человек**, преследуемых только по этим статьям (по каждой отдельно или по нескольким таким сразу) в связи с реализацией ими права на свободу выражения мнения. В наши списки мы включаем только тех, кто был лишен свободы на одном или на всех этапах преследования. Из 237 вынесенных в их отношении приговоров, с реальным лишением свободы связано 212, штраф получили 18 человек, двое приговорены к исправительным или обязательным работам, 1 осужденный получил условный срок лишения свободы. Окончательный вид наказания, назначенный еще 4, нам неизвестен.

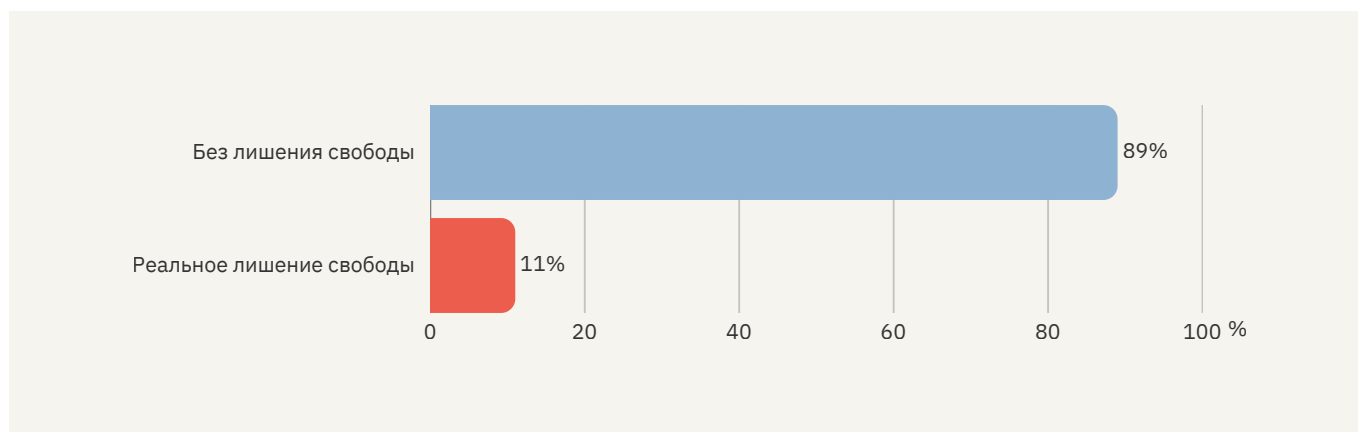
Средний срок лишения свободы для тех, кто по приговору оказался в заключении из-за своих высказываний, составляет 4 с половиной года. Женщин среди всех лишенных свободы исключительно за слова — **32**. Их средний срок оказался выше — чуть **более 5 лет**.

Напомним, что Анастасию Бережинскую — маму двоих малолетних детей — осудили по трем статьям за высказывания на 8 лет колонии. Этот приговор огласил судья Второго Западного окружного военного суда Андрей Плужников.

Рассмотрим ситуацию с обвинениями по отдельным статьям, связанным с высказываниями.

Елена Абрамова выходила в одиночные пикеты и получила приговор — 2 года в колонии по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ за так называемую «дискредитацию армии». С момента появления этой статьи в законодательстве уголовные дела по ней были возбуждены против 149 человек, вынесено 110 приговоров. Подавляющее большинство из тех, кто уже был осужден по этой статье, получили приговоры, не связанные с лишением свободы — штрафы или условное наказание. Только 12 человек были лишены свободы, приговорены к заключению в колонии или к принудительным работам, двое из них — женщины. Два года лишения свободы — это максимальный из назначенных по ч.1 ст. 280.3 УК РФ. Средний срок лишения свободы по этому обвинению составляет чуть более полутора лет. Почему два пикета с плакатами «Нет войне!» и «Мир без войны. Россия без Путина» оказались судье Антону Савленкову настолько опасными, что он отправил маму несовершеннолетней дочери на два года в тюрьму, неизвестно. Возможно, определенную роль сыграла «наследственность»: Елена — дочь советского диссидента Арнольда Еременко.

Рисунок 5. Доля приговоров по ч.1 ст. 280.3 УК РФ (%)

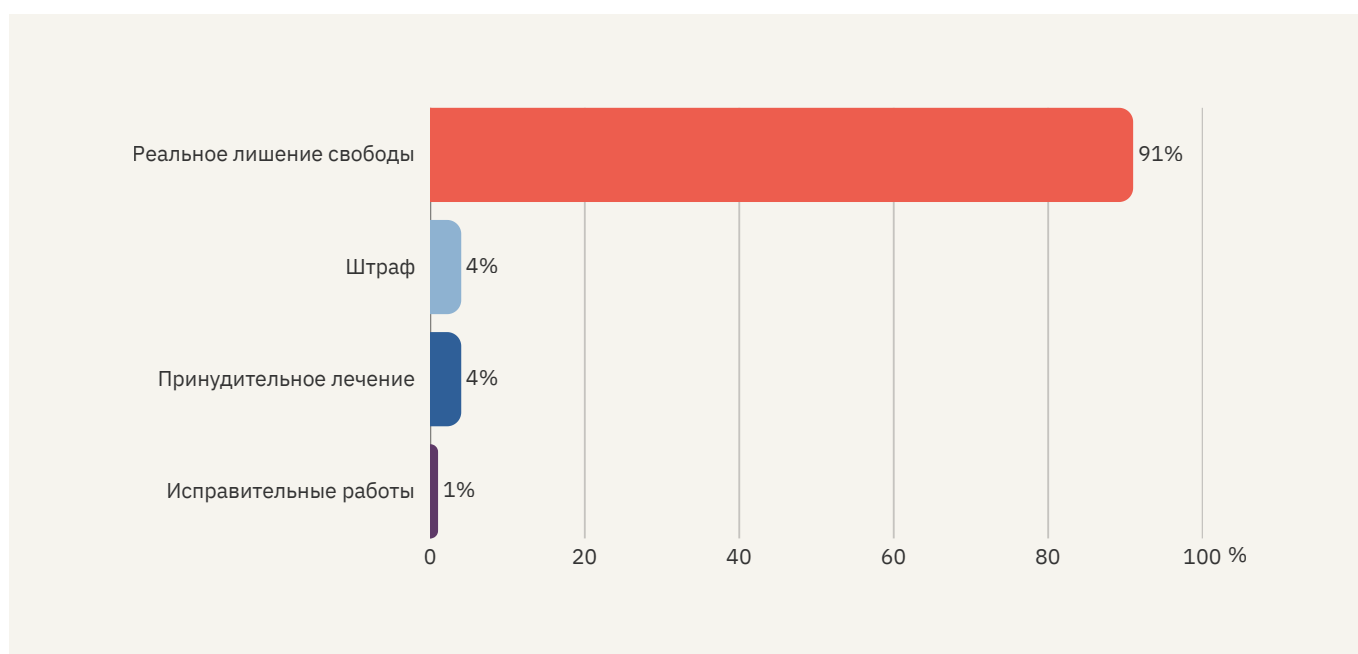
Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Обвинения по ст. 207.3 — «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий», или иначе «фейки» об армии — статья, предусматривающая более суровое наказание. Нам известно в общей сложности о **273 обвинениях**, предъявленных исключительно по этой статье УК, при этом часто мы не знаем не только обстоятельств дел, но и имен преследуемых.

Из всех преследуемых только по этой статье УК нами признаны политзаключенными **88 человек**, находящихся или находившихся в условиях лишения свободы. В их отношении уже вынесено 73 приговора. **66 человек** приговорены к реальным срокам лишения свободы, трое — к штрафу, трое — к принудительному лечению и один — к исправительным работам.

Рисунок 6. Доля приговоров по ст. 207.3 УК РФ (%)

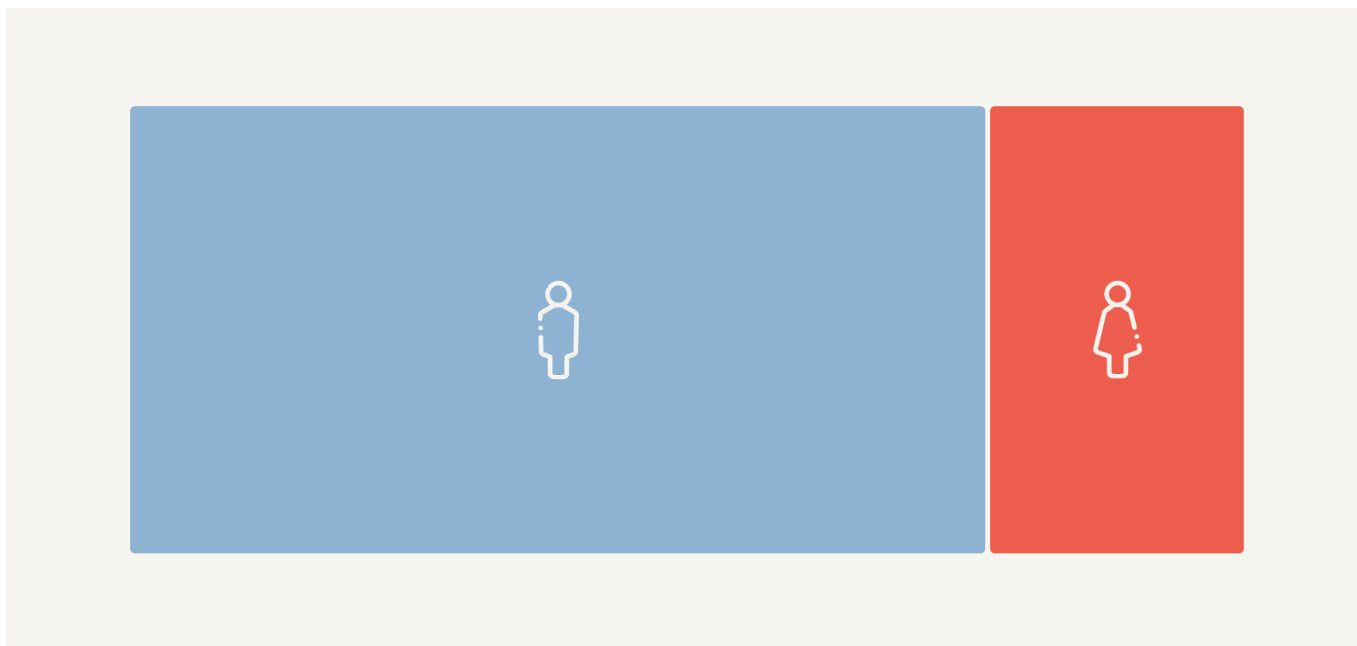

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Из 73 осужденных, **17 — женщины**. Только одна из них приговорена к штрафу. Все трое отправленных на принудительное лечение — женщины. Средний срок для тех, кто обвинялся исключительно по ст. 207.3 — **5 лет 8 месяцев**. Интересно, что у женщин средний срок и тут выше среднего — **5 лет 11 месяцев**.

Рисунок 7. Доля осужденных по статье о «фейках»: Мужчины — 77% | Женщины — 23%

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Очевидно, что наличие несовершеннолетних детей также не влияет на смягчение приговора. Мария Пономаренко, одна из первых осужденных по этой статье, была отправлена за решетку на 6 лет. Анастасия Зиброва — на 5 лет. При этом в вину ей была поставлена всего одна публикация, ранее Анастасия работала кинологом в полиции, она воспитывает свою маленькую дочь одна, а также у нее на иждивении была очень пожилая бабушка. Судья Одинцовского городского суда Дмитрий Венев не только приговорил женщину к реальному сроку в колонии, но и не предоставил ей отсрочку исполнения приговора. В кассации этот приговор был отменен. Однако судья Сергей Доля из того же суда осудил ее повторно к тому же сроку.

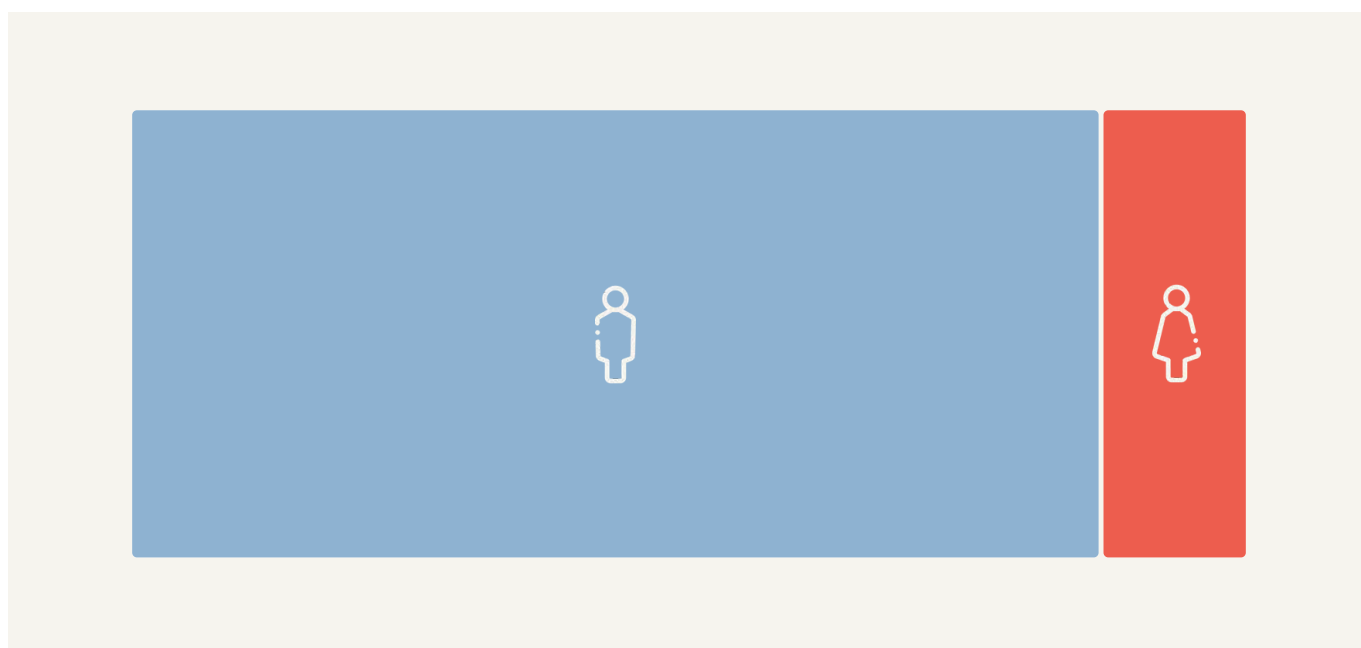
Обвинения в причастности к экстремистским организациям или сообществам зачастую используются властью для пресечения оппозиционной или любой гражданской активности, если она кажется нынешнему правлению России хоть немного опасной для удержания власти. Экстремистскими организациями уже объявлено более ста политических, религиозных и общественных объединений. В этом списке значатся, например, «международное движение ЛГБТ», движение «Я/Мы Сергей Фургал», многочисленные национальные объединения, именуемые в общем «Международное общественное движение по разрушению многонационального единства и территориальной целостности России "Антироссийское сепаратистское движение"», ФБК и «Штабы Навального», различные нетрадиционные религиозные объединения.

Действительно опасные объединения оказались в одном списке с такими организациями, признание которых экстремистскими явно надумано и служит лишь незаконным политическим целям. Наш проект неоднократно высказывался по поводу незаконности и необоснованности как признания мирных объединений экстремистскими, так и уголовного преследования их участников.

Из тех, кто преследуется по статьям за причастность к экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) или экстремистскому сообществу (ст. 282.1 УК РФ) и не обвиняется ни в чем другом, нами уже признаны политическими заключенными **438 человек**. Из них — **57 женщин**.

Рисунок 8. Доля осужденных за причастность к экстремизму: Мужчины — 87% | Женщины — 13%

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

К различным срокам лишения свободы приговорены **242 человека**. Средний срок лишения свободы среди всех осужденных составляет **4 года 9 месяцев**. Среди приговоренных к лишению свободы — **17 женщин**. Их средний срок составляет **3 года 1 месяц**. При этом стоит отметить, что десять из приговоренных к реальному лишению свободы женщин — это представительницы Свидетелей Иеговы. Мы неоднократно заявляли, что преследование верующих лишь за то, что они отправляли ритуалы или распространяли материалы этой конфессии, являются дискриминационными и нарушают международные правовые нормы.

На этом фоне преследование Марины Токаревой — бабушки, которая одна воспитывает трех маленьких внуков, — не кажется выдающимся по жестокости, однако и назначенные ей два с половиной года лишения свободы — незаконное и необоснованное наказание. Тем более что несет его на себе не только Марина, но и трое маленьких детей, изъятых органами опеки и оставшихся без единственного близкого человека.

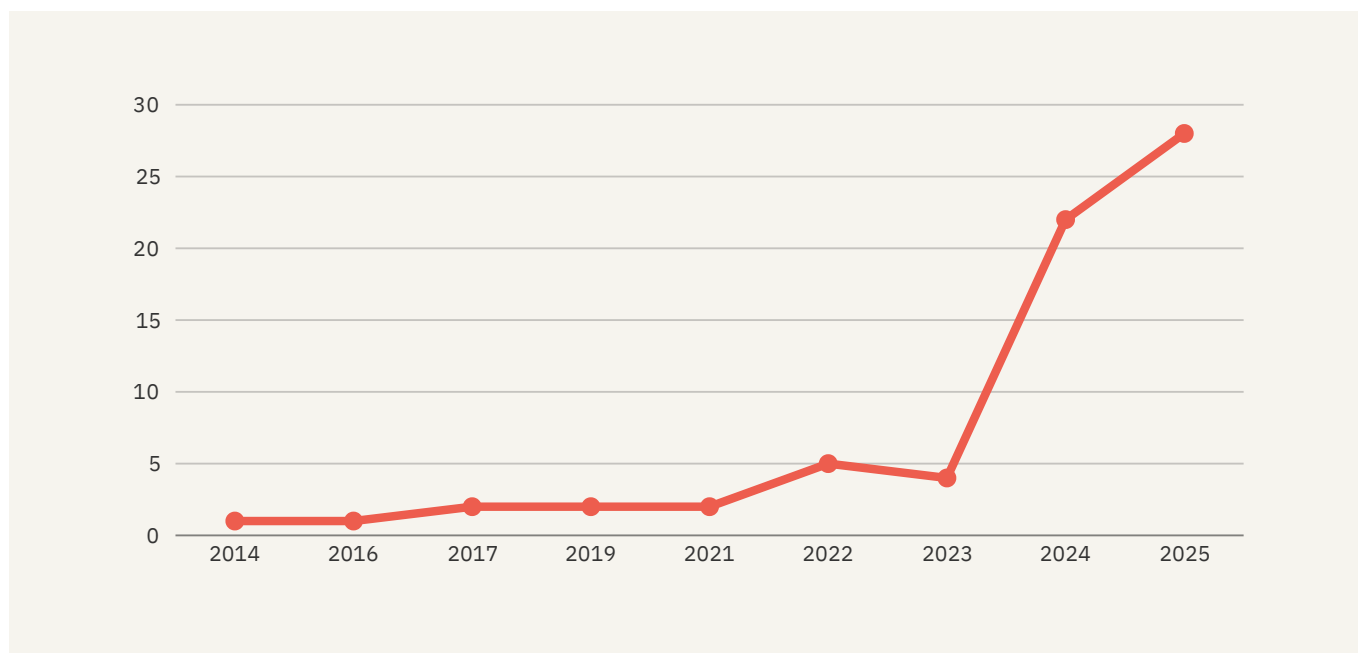

Наиболее суровые наказания предусмотрены для тех, кто обвиняется в госизмене. Статья 275 УК РФ — «Государственная измена» предусматривает наказание за шпионаж, выдачу гостайны, оказание финансовой или иной помощи иностранному государству или международной организации в их деятельности, если такая деятельность будет сочтена «направленной против безопасности Российской Федерации». Эта статья стала за последние годы самым радикальным инструментом борьбы с несогласными. Ее применение неуклонно растет с 2022 года, причем дела по этой статье возбуждаются не только против россиян, живущих в самой России, но и против граждан Украины, которые оказались в оккупации и были принуждены к принятию гражданства РФ.

По данным нашего проекта, всего политически мотивированные обвинения по статье о государственной измене получили **952 человека**. Часто такое обвинение сопряжено с обвинениями по другим статьям УК — участие в террористической организации, каковыми в РФ признали многие подразделения ВСУ, покушение на диверсию, приготовление к переходу границы и др.

Среди тех, кто обвиняется исключительно по ст. 275 УК РФ, нами признаны политическими заключенными **77 человек**. Такая низкая доля объясняется прежде всего тем, что во многих случаях у нас нет возможности оценить обоснованность преследования. Зачастую не только материалы дела, но даже и имена обвиняемых скрыты от публики, рассмотрение их проходит за закрытыми дверями, правосудие фактически оказывается вне контроля со стороны общественности. Такое положение дел не соответствует духу и букве закона, нарушает гарантированный Конституцией РФ принцип открытости и публичности судопроизводства. Вместе с тем, мы признаем людей политзаключенными, даже не зная деталей дела, если обвинение в госизмене связано с финансированием Украины, направленном «против безопасности России».

Рисунок 9. Применение ст. 275 УК РФ к украинцам

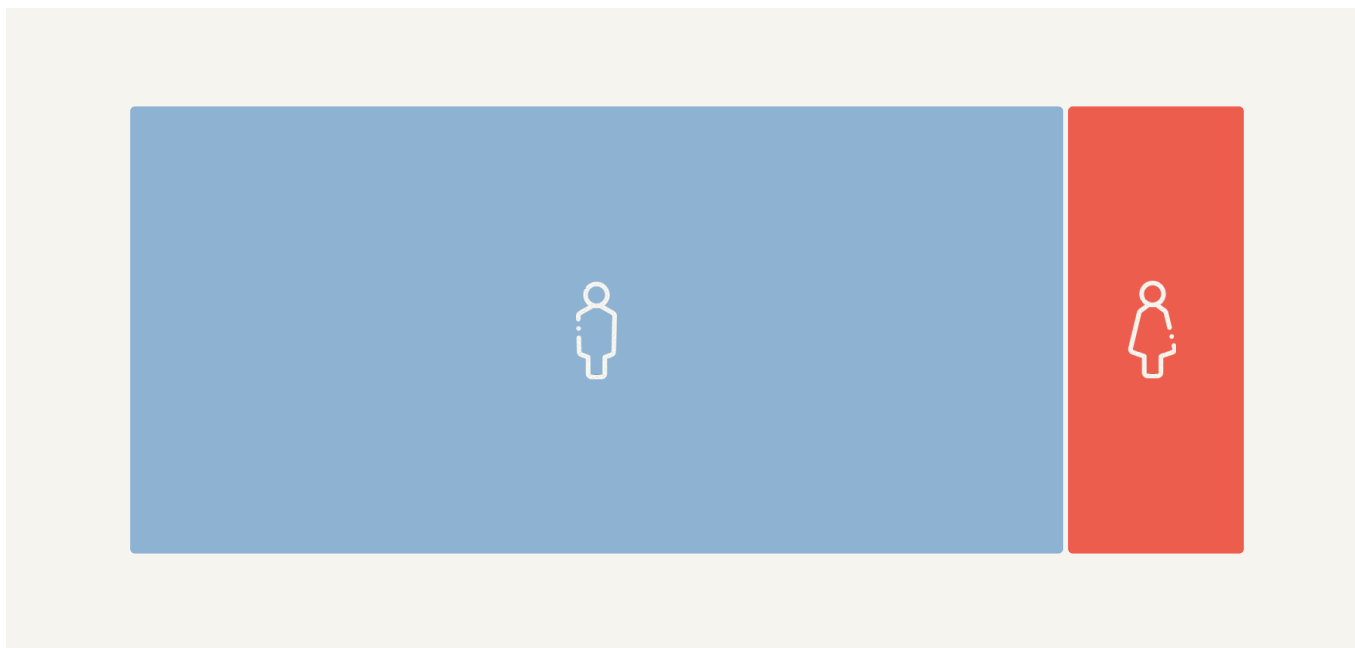
Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Из всех **470 человек**, обвиняемых по ст. 275 УК РФ, **70 — граждане Украины**. Подавляющее большинство из них получили российское гражданство в ходе насильственной паспортизации в Крыму и на оккупированных частях Луганской, Донецкой, Херсонской и Запорожской областей. Навязывание гражданства населению оккупированных территорий противоречит международному законодательству, в частности положениям Четвертой Женевской конвенции 1949 года. Мы считаем все обвинения по статье о госизмене, выдвинутые против граждан Украины, принужденных к получению российского гражданства в условиях оккупации, незаконными. **29** из обвиняемых — **женщины**, чаще всего украинок обвиняют в переводах денег или в передаче информации своим соотечественникам.

Из 77 признанных политическими заключенными обвиняемых исключительно по ст. 275 УК РФ — **65 мужчин** и **12 женщин**.

Рисунок 10. Доля осужденных за госизмену: Мужчины — 84% | Женщины — 16%

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Из них 65 уже получили приговоры. Все осужденные по этой статье приговорены к длительным срокам лишения свободы. Самый маленький срок, 4 года в колонии, вынесен гражданину РФ за приготовление к госизмене. Средний срок лишения свободы составляет **11 лет 8 месяцев**. Для женщин он опять выше — **12 лет 8 месяцев**.

При этом для осужденных украинцев и украинок средний срок составляет уже **13 лет 3 месяца**. Как мы видим, сроки заключения, назначенные украинским женщинам с маленькими детьми, за так называемую «госизмену» вполне укладываются в общую тенденцию, и о том, что наличие несовершеннолетних детей существенно влияет на наказание, говорить не приходится.

Проведенный нами постатейный анализ показывает: при том, что женщин среди политзаключенных меньше, судьи зачастую оказываются к ним более суровы, а наличие несовершеннолетних детей мало влияет на решение о лишении свободы. По нашим подсчетам, кроме **20 женщин**, незаконно осужденных по политическим мотивам, от действий государства страдают как минимум **28 несовершеннолетних детей**. Их семьи и их детство разрушены государством в угоду политическому интересу удержания власти.

Мы не всегда знаем, сколько именно сейчас лет детям, которые в момент осуждения их мам были несовершеннолетними. Также мы понимаем, что во много этот термин «несовершеннолетие» — формальный. Им невозможно отмерить страдания, которые доставляет ребенку, подростку или уже юному взрослому несправедливое заключение в тюрьму его самого близкого человека.

В финале мы бы хотели вспомнить о, пожалуй, самой известной разлученной семье мамы-политзаключенной — о семье режиссерки **Жени Беркович**

Она удочерила двух девочек-подростков, когда им было 13 и 15 лет. К сожалению, они смогли провести вместе только несколько лет, сложных и продуктивных.

Когда Кире и Ане было 17 и 18 лет, Женю Беркович арестовали.

Наш проект признал **Евгению Беркович** и **Светлану Петрейчук** политическими заключенными. Сейчас дочери Жени Беркович уже совершеннолетние, но мы уверены, что они все так же нуждаются в общении со своей мамой, а заключение режиссерки Жени Беркович все так же несправедливо.

Мы допускаем, что у нас может быть далеко не полная информация о политических преследованиях женщин с детьми. Если вам известно о таких случаях, просим вас направить информацию в наш проект.

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ. МЕМОРИАЛ

MEMORZK.ORG

Если вы знаете о случаях незаконного политически мотивированного преследования, напишите в наш [ЧАТ-БОТ](#) или на HELP.POLITICAL.PRISONERS@MEMOHRC.ORG

